

Константин Лобанов

-При поступлении был зачислен в гр. 4305 (староста Макаров), потом в группу, где старостой был Букин, номера не помню.

-Сразу после окончания два года был стажером в ИЯФе, затем перешел в НИИЭФА им. Д. В. Ефремова (Санкт-Петербург), где и сейчас работаю.

В основном расчетные работы, (расчет процессов в электрофизических установках). Последнее время приходится заниматься обработкой данных с электрофизических установок.

-Семьи нет.

Пожелания: не торопиться в гости к богу.

ПРОСТО ЭПИЗОДЫ

К жанру воспоминаний это, конечно, отнести трудно, просто короткие эпизоды, не связанные между собой. Почти все они известны большинству сокурсников, бывших их свидетелями (так что это не выдуманные истории). Фамилии персонажей употреблены в большинстве случаев без имен, отчеств или инициалов, просто для легкости чтения.

О Будкере и Валицком. На лекции Будкера в БФА (теперь аудитория им. Будкера) многие стремились занять передние места, и как только БФА открывали, толпа вламывалась в аудиторию, выдавливая стеклянные панели дверей. Однажды это вполне удалось и Будкер, увидев грудю осколков, лишь довольно улыбнулся. А Валицкий, читавший мат. анализ после Будкера, с удивлением посмотрев на дверь, вошел в аудиторию, не открывая ее.

Только о Будкере. Еще один эпизод, произошедший, кажется не на лекции Будкера в НГУ, а на семинаре в ИЯФе, показывающий своеобразие его мыслей. В начале семинара Будкер пообещал обязательно что-то обсудить (уж не помню, что), но время истекает, ясно, что на обсуждение времени не хватит и Будкер, оправдываясь, говорит: «Мы не успеваем это обсудить, но мы не будем рабами своего слова. Вообще, не нужно быть рабом своего слова, нужно быть его хозяином». Обсуждение, естественно не состоялось.

И снова о нем. Приведу еще некоторые высказывания Будкера:

«Правительство нас поддерживает, как веревка поддерживает повешенного».

«Если смотреть на свое дело сквозь пальцы (показывает пальцы одной руки), то потом рискуете смотреть на мир вот так (скрещивает пальцы обеих рук в виде решетки)». «Если человек заболел в Москве, то он идет к врачу, а если заболел в Новосибирске, то уезжает в Москву».

«НИИ дали задание разработать способ получения масла из навоза. Разбили задание на два этапа: 1. Чтобы оно намазывалось и 2. Чтобы было питательно. Через год НИИ рапортует: половина задания выполнена, оно уже намазывается».

Как-то прочитал в «Науке и жизни» статью, где многократно упоминался «советский ученый Буткер». Неужели у людей такая короткая память?

Три эпизода, связанные с именем Андрея Васильевича Бицадзе.

1. Перед началом занятий курс в полном составе (все факультеты) собрался в кинотеатре «Москва» (теперь д. к. «Академия»). Нас «напутствовали» (среди прочих) Аганбегян, Солоухин, Бицадзе. Именно в такой последовательности – это важно.

Рем Иванович Солоухин был высокого роста и, естественно, поднял микрофон, чтобы его было слышно: зал-то огромный. За ним выходит Андрей Васильевич (а рост у него не-большой) и начинает говорить без микрофона – просто ему до него не дотянуться. В зале начинается шум: в задних рядах ничего не слышно. Бицадзе удивлен, ему объясняют причину шума, Бицадзе удивляется еще больше и говорит: «У меня достаточно громкий голос, я читал лекции студентам в Сан-Франциско и меня там все слышали».

В зале, естественно, смех.

2. В главном здании НГУ под БХА (теперь аудитория им. А.И. Мальцева) на первом этаже была небольшая столовая (может быть и сейчас есть). Однажды заходит туда Бицадзе, берет лангет (жареный кусок мяса под каким-то соусом) и требует нож (для мяса). Ему отвечают, что ножей здесь не полагается, Бицадзе требует позвать зав. производством. Столовая маленькая, зав. производством тут, недалеко, подходит, объясняет, что это не ресторан, ножей здесь не полагается.

Бицадзе спрашивает: «А чем же резать мясо?». Зав. производством отвечает: «А Вы зубками, зубками». Бицадзе: «Что?! Я профессор Новосибирского Государственного Университета, я читал лекции студентам в Сан-Франциско, и должен рвать мясо зубами, как дикий?!». Кажется, ему принесли нож, которым резали хлеб.

3. В Ак. городок из Саранска приехал учиться в аспирантуре некто Маргулис (м.б. Моргулис – не помню). Естественно, он еще никого не знал. Заходит он как-то в ресторан, все столики, кроме одного, заняты, а за ним сидит только один человек. Маргулис подсаживается к нему и слышит: «Молодой человек, я – БИЦАДЗЕ». Что здесь за странный обычай представляться в ресторане?», удивляется Маргулис, и отвечает: «А я – Маргулис».

Бицадзе уже вне себя: «Молодой человек, я профессор Новосибирского Государственного Университета, я читал лекции студентам в Сан-Франциско!!!».

Маргулис предпочел ретироваться.

О полковниках Корневе и Полевом. В сентябре 1964-го года весь курс был направлен на уборку картошки, жили в пионерском лагере вблизи поселка Морозово. И вот картофельная эпопея подходит к концу, всех выстроили на площади, выступает полковник Корнев и произносит фразу: «Сосредоточить все кровати в корпусе 2».

Это, так сказать, завязка, а продолжение на лекции по истории КПСС: Хо Ши Мин (кличка доц. Демидова) рассказывает что-то про РСДРП и говорит: «В то время ЦК РСДРП, выражаясь языком полковника Корнева, сосредоточивался в Минске». Аудитория «легла».

Еще на военной кафедре был полковник Полевой (не путать с п-ком Половым, о котором я слышал только, что его жену звали Любовь), который часто читал лекции о международном положении, и читал их примерно в таком духе: «Президент Никсон поехал с визитом в Индию, встретился там с Индирой Ганди (далее голос лектора понижается) и вы знаете, ЧТО он ей предложил?».

Аудитория, естественно, живо реагирует.

О Лаврентьеве и о времени. Реалии того времени передает следующий анекдот, рассказанный М.А. Лаврентьевым, во время какого-то выступления:

В газете опубликовано сообщение ТАСС: «КНР произвела очередное испытание ядерного оружия. Взрыв произведен в натурных условиях, в городе Омске, число жертв более ста тысяч, город разрушен. В связи с этим ТАСС уполномочен заявить, что советско-китайские отношения вступают в новую фазу».

В год окончания школы, проходила очередная перестройка системы образования – переход на 11-летку с производственным обучением. Вся мужская часть выпускников нашей школы должна была получить специальность башмачника (это неспециалист по обуви, если кто так подумал). Но наша 9-я средняя школа Железнодорожного района города Новосибирска была очень консервативной, переходить на новые рельсы не спешила, так что башмачником я не стал, и пришлось поступать в НГУ.

Занимался на трехмесячных подготовительных курсах (платных – 9 р.!!!). Физику вел Э.П. Кругляков. Курсы были крайне полезны. Без них я бы не поступил. Интересно, что поступили в НГУ те, и только те выпускники из нашего класса, три человека, которые окончили школу с золотой медалью, хотя никаких преимуществ она в тот год, кажется, не давала.